

ПОДВИГИ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛУНИНЕЦКОГО РАЙОНА

Андрей Буневич

*Белорусский государственный педагогический университет имени М.Танка,
Республика Беларусь*

В статье раскрываются подробности обороны Лунинецкого района от нацистских захватчиков летом 1941 года и его освобождения в 1944 году.

Ключевые слова: *Лунинец, солдаты, Синкевичи, Лахва, Пинск, Великая Отечественная война*

THE EXPLOITS OF THE RED ARMY SOLDIERS IN THE BATTLES FOR THE LIBERATION OF THE LUNINETS AREA

Andrei Bunevich

*Belarusian state pedagogical university named after Maxim Tank, Republic of Belarus
andrey.bunevich@bk.ru*

The article reveals the details of the defense of the Luninets region from the Nazi invaders in the summer of 1941 and its liberation in 1944.

Keywords: *Luninets, soldiers, Sinkevichi, Lahva, Pinsk, the Great Patriotic War*

Белорусское Полесье столетиями считалось краем диких болот и лесов. На сотни километров Полесской низменности простирались непроходимые места. Весной, когда Припять покидала свои берега, территория района заливалась водой. В своё время даже Наполеон не решился двигаться через Полесье.

Центром белорусского Полесья является город Лунинец, который до 1939 года территориально принадлежал Польше. После воссоединения Западной и Восточной Белоруссии перешёл в состав Белорусской ССР. 15 января 1940 года был создан Лунинецкий район, вошедший в состав Пинской области.

Географическое положение Лунинца способствовало его развитию как крупного железнодорожного узла. Город Лунинец – крупный узел дорог, он связывал направления на Сарны, Пинск, Брест, Барановичи, Мозырь. Помимо этого, в Лунинце располагалось локомотивное депо, осуществлявшее ремонт и техническое обслуживание подвижного состава. Поэтому во время Великой Отечественной войны ему придавалось большое стратегическое значение, так как через указанный населённый пункт можно было совершать поставки продовольствия и военной техники для Восточного фронта.

В своих планах нацистские захватчики исключили пойму Припяти из числа направлений активного наступления. Главные удары были направлены на север и юг от так называемой «Припятской области».

О том, что Припятские болота приносили много хлопот и неприятностей германскому командованию, свидетельствуют заметки начальника Генерального штаба Сухопутных войск противника, генерал-полковника Ф. Гальдера. Так, 5 декабря 1940 г. он записал: "противник должен быть рассеян сильными ударами фланговых группировок к северу и к югу от Припятских болот. "Запись в феврале 1941 г.: "Припять!", в марте: "проблемы, связанные с припятскими болотами...". Благодаря чему можно сделать вывод, что данный район беспокоил врагов"[2, с. 308].

Основные боевые действия летом 1941 года велись не только на территории Лунинца, но и на территории района. Линия обороны располагалась восточнее Лунинца, в 20 километрах от реки Лань.

Из воспоминаний местных жителей известно, что фашисты нападали со стороны д. Любань, а линия обороны тянулась по реке Лань. Красноармейцы в составе 40 человек организовали засаду на железнодорожном переезде у деревни Мокрово. 12 июля 1941 г. в 11 часов утра здесь начался неравный бой. Он окончился через два часа поражением советских солдат. 14 красноармейцев погибли, а 17, среди которых были раненные, нацисты взяли в плен. Остальные отступили. Потери вражеской стороны были меньшими. Нацисты приказали похоронить красноармейцев пятерым местным жителям. Они рассказывали, как пригнали лошадей с телегами, расширили яму, где прежде хранилась картошка, и, похоронили там красноармейцев. Отдельно похоронили убитых германских солдат. Раненных красноармейцев увезли в деревню Лахва, в 10 км от деревни Мокрово [4, с. 10].

В братской могиле вблизи деревни Лахва похоронено 283 красноармейца, расстрелянных нацистами и 197 мирных жителей, уничтоженных оккупантами в годы Великой Отечественной войны. Расположена в 100 метрах к юго-востоку от конторы рыбхоза "Лахва"[1, с. 274].

О боях в Лунинецком районе летом 1941 года написано немного. Отдельные фрагменты боевых действий записаны в дневнике бывшего командира взвода 115 стрелкового полка 75-й стрелковой дивизии. Из воспоминаний Вениамина Григорьевича Куделина:

«С первых часов войны дивизии пришлось вести бои. Первый день она в основном удерживала позиции, однако силы были неравные (три немецкие дивизии против одной), в ряду мест немцы прорвались вглубь нашей территории. 23 июня дивизия начала отходить. Полки, которые вели бои на государственной границе, потеряли связь со штабом дивизии, с 24 июня вели бои в окружении. Выходили с него по частям, с боями. Штаб вместе со 115 стрелковым полком, артиллерией, отдельными батальонами до 26 июня так же были окружены в урочище Силы. Были уничтожены или закопаны в землю пулеметы, минометы, зенитные установки (так как закончились снаряды). А личный состав 26 июня прорвал кольцо противника.

В те дни погибло не меньше тысячи красноармейцев и командиров. Врагу не достался ни один из флагов дивизии... Героизм и мужество её воинов признал даже генерал Гудериан в книге "Воспоминания солдата".

Позже дивизия обороняла Пинск, отошла на восток через Белорусское Полесье.

Под Пинском и на территории Лунинецкого района части дивизии после выхода с окружения привели себя в порядок, пополнялись людьми, по мере своих возможностей сдерживали движение нацистских войск на этом направлении.

Так получилось, что после выхода с окружения я попал в Киев, а позже по Днепру и Припяти – в Мозырь, в штаб дивизии, особиста и командира дивизии С.И. Недвижина.

С Мозыря с несколькими бойцами я двинулся через Калинковичи на дрезине в Житковичи, в военный городок (там до мая 1941 года стоял наш полк). Оттуда на машине с продуктами мы быстро прибыли в район боевых действий, в штаб полка, который размещался в лесу около Микашевичей. Было это, около 10 июля. Командир полка майор Алексей Михайлович Лобанов назначил меня командиром взвода в первую роту первого батальона 115-го стрелкового полка. Получив предназначение, начал искать свой взвод. В тот день первый батальон участвовал в наступлении на железнодорожный переезд и деревню Синкевичи. Когда я подходил к переднему краю, началась пулеметная стрельба. Около дороги, по которой шёл, увидел убитого молодого немецкого солдата в очках – он лежал, вытянувши одну руку вперёд, с полусогнутыми в коленях ногами. Однако впереди бой усилился, и я начал встречать отходящих бойцов. Вместе с ними был и командир одной из рот. Вскоре стало ясно, что наступление наших частей было остановлено пулемётным огнём. Враги вели огонь с холма, расстреляв всю округу. Я не участвовал в этом бою, но смог оценить, какие хорошие были позиции у нацистов, когда попал сюда после войны.

В маленькой деревне Ситница, куда отошли наши бойцы, я нашел свой взвод, принял командование. Ни в тот день, ни nasledующий немцы на Ситницу не пошли. Прошла ночь, потом ещё одна. В один из дней мне со взводом было приказано выйти на западную окраину станции Микашевичи и занять оборону около железнодорожного моста через не большой канал. Тут я встретил подрывников, которые уже заминировали мост и ждали, когда поступит приказ на подрыв. Я должен был пропустить всех тех, кто отходил, при появлении врагов отдать этот приказ, а потом отходить в местечко Ленин. Так и сделали. Помню, что потом встретили группу лейтенанта Михедова и присоединились к ней. Вместе пошли через станцию, по очереди сдерживая огнём нападающих фашистов. В северо-западной части посёлка горел фанерный завод, подпаленный и подорванный перед тем. Это было 12 июля.

Скоро мы прошли через местечко Ленин, прошли по мосту через Случ. Таким образом, отошли за бывшую советско-польскую границу. На ней встретили пограничников. Я обратил внимание, что до самых последних часов на границе или дежурные наряды, которые проверяли документы у гражданского населения, уходящего с войсками. Далеко не всем разрешалось проходить через эту границу» [5, с. 10].

10 июля 1941 года гитлеровцы захватили Лунинец. Был установлен «новый порядок» – режим террора и насилия. Первым делом они принялись расстреливать коммунистов и комсомольцев. Люди, которые одобряли советскую власть, подвергались уничтожению. В первые месяцы установления «нового порядка» все случаи доносов и обвинений проходили тщательную проверку службами безопасности. Если выяснялось, что обвиняемый был приверженцем большевизма, то приговор выносился согласно указаниям главного командования вооружённых сил Рейха, то есть расстрел без суда и проверки подлинности обвинений.

По состоянию на 1 сентября 1939 года в Лунинце проживало 8300 жителей, из которых 4153 еврея, то есть половина населения. Нацисты следовали плану "Ост" по уничтожению еврейского населения и увеличению "жизненного пространства". Из-за чего на территории Лунинецкого района было создано 5 гетто – в Лунинце, Лахве, Кожан-Городке, Больших Чучевичах, Микашевичах. Необходимо отметить, что, даже оказавшись в застенках гетто, еврейское население оказывало сопротивление врагу. Примером

героической борьбы с врагом может служить подвиг трёх узников Лахвенского лагеря Ицхака Рахчина, Иегошуа Лиора, Берла Лапатина. Ночью все узники лагеря знали, что утром их ждёт смерть и собрали всё, чем можно было нанести удар врагу. И утром по команде Ицхака Рахчина, Берл Лапатин поджог здание юденрата. Евреи, воспользовавшись спутанностью карателей, побежали к воротам, и сломав их побежали в сторону Припятского леса. По восставшим был открыт огонь из пулемётов. Из двух тысяч убежавших евреев в лес попало около 600. Части вырвавшихся из гетто, удалось примкнуть к партизанскому отряду под командованием Бумажкова, и в его рядах, продолжить борьбу с оккупантами. Иегошуа Лиор был одним из наиболее активных членов антигитлеровского сопротивления. На его счету участие в диверсионных акциях, нападениях на поезда, минирование железнодорожных путей. После войны жил в Израиле [2, с. 325].

Оккупация длилась ровно три года. За время оккупации в Лунинецком районе нацисты уничтожили 16637 человек (из них 8505 женщин и детей), а 2319 – угнали в Германию [3, с. 25].

6-7 июля 1944 года начались напряженные бои на Пинском направлении за овладение Лунинецом. В этих боях принимали участие части 61-й армии генерал-лейтенанта П. А. Белова, военные корабли 2-й бригады Днепропетровской флотилии и партизаны Пинского соединения. Сражение происходило в исключительно тяжелых условиях. Советским войскам приходилось преодолевать болотные топи, труднопроходимые леса.

Полковник в отставке, Герой Советского Союза Фёдор Иванович Винокуров, командир 117-го стрелкового полка 23-й Киевско-Житомирской дивизии, освобождавшего Лунинец, в своих воспоминаниях, которые хранятся в Брестском областном краеведческом музее, подробно описывает события тех памятных июльских дней 1944 года:

«Взаимодействуя с Днепровской флотилией и местными партизанами, полк в ожесточенных боях с врагом форсировал Припять и овладел населенным пунктом Микашевичи. Разрозненные части врага стали отступать в направлении Лунинца, взрывая железнодорожное полотно, мосты, минирруя пути отхода.

На подходе к Лунинцу противник встретил наши части сильным артиллерийским огнём. Населенные пункты Язвинки, Ежеевки, Вичин, Бродница несколько раз переходили из рук в руки.

9 июля в 18 часов первый батальон завязал бой за железнодорожную станцию Лунинец. Одновременно подразделения полка овладели населенным пунктом Дятловичи и перерезали железную дорогу Лунинец – Барановичи.

Завязались тяжёлые уличные бои. Противник ввёл в бой бронепоезд, бросил свои последние резервы, но, несмотря на это, 117-й полк при помощи других подразделений организовал ночную атаку. После тяжелых ночных боёв Лунинец 10 июля 1944 года был полностью освобождён» [3, с. 26].

В боях особенно отличились командир роты старший лейтенант Дмитрий Аврамович Аристархов, капитан Кашенков, красноармеец Алексей Алексеевич Зуев, которые позднее были удостоены звания Героя Советского Союза.

117-му полку 23-й Киевско-Житомирской дивизии, как и трем полкам 55-й Мозырской, было присвоено почётное наименование: "Лунинецкий" бойцы которого, впоследствии дошли до Берлина.

Свои автографы на стенах рейхстага оставили и лунинчане. Солдат из Лунинца Миряков на одной из колонн вывел "Каунас – Мемель – Варшава – Берлин. Миряков – станция Лунинец"[3, с. 28].

10 июля 1944 года Лунинец был освобождён от нацистских захватчиков. Решением местных властей этот день отмечается как День города.

1. Бемько, В. Место боя партизан / В. Бемько // Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Белорус. Сов. Энцикл.; Редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) и др. — Минск, 1990. — 424 с.
2. Памяць. Лунінецкі раён: Історыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Редкол. Т.В. Конопак і др.; Худож. Э.Э. Жакевіч. — Минск, 1995. — 337 с.
3. Литвинчук, В.А. Лунинец: Ист.-экон. очерк / В.А. Литвинчук, Н.Н. Калинин. — Минск, 1981. — 62 с.
4. Буневич, А. Бой на железнодорожном переезде / А. Буневич // Пенсионер. — 2009. — 26 мая. — С.10.
5. Мемуары бывшего директора мемориального комплекса "Брестская крепость-герой" // Личный архив В.Г. Куделина.